

Если бы мать-Земля чаще рождала таких сыновей, как Алексей Архипович Леонов, наверное, не было бы в мире войн, нищеты, боли и равнодушия — непременных спутников человеческого бытия.

Мы можем много говорить о красоте нашей планеты, а этот человек ощущает ее всем сердцем. Мы можем восклицать о необходимости беречь Землю, а этот человек делает все от него зависящее, чтобы сберечь ее как хрупкий, нежный цветок.

Исконно русский мужик с сильными руками и тонкой душой, согревающей своим душевным теплом каждую божью тварь. Охотник, не истребляющий, а разводящий птиц и зверей.

Прекрасный отец, трепетный дед, вырастивший двух дочерей и внучку, и мечтающий воспитать внука как настоящего мужчину.

На Земле очень много талантливых людей, настоящих мастеров, фанатов дела, разносторонне одаренных в нескольких направлениях человеческой деятельности. И все же, я думаю, что в настоящее время на нашей планете мало найдется людей, которые могли бы сравниться с Алексеем Леоновым по совокупности талантов, достоинств, интересов.

Уникальный космонавт. Летчик. Исследователь, ученый. Общественный деятель. Преподаватель, воспитатель, психолог. Дизайнер, архитектор, строитель. Земледелец. Оратор. Интересный рассказчик. Писатель, историк, эрудит. Эколог. Охотник, рыболов. Спортсмен. И самое главное во всем этом он профессионал.

Конечно, в историю человечества Алексей Архипович вошел, не в силу своей феноменальной разносторонности, уникального характера, благородства русской души. Вошел просто

ДОСТОЙНЫЙ СЫН ЗЕМЛИ

70 лет назад, 30 мая 1934 года, в далекой Сибири, глухом Тисульском районе в семье шахтера и учительницы родился мальчик, имя которого впоследствии стало известно всему человечеству. Это Леонов Алексей Архипович. Человек с большой буквы. Хотелось бы от всего сердца поздравить его, пожелать здоровья, добра, мира дому его. Пусть будет неисчерпаема щедрость его души и сбудется заветная мечта. Низкий ему поклон и большое человеческое спасибо, за то, что Он есть.

по историческому факту. Первым человеком, шагнувшим в Открытый Космос 18 марта 1965 года, был летчик-космонавт СССР А.А. Леонов, и общую историю освоения Космоса будут изучать во всех странах мира с имен Гагарина, Леонова, Армстронга.

То, что Леонов — космонавт, известно всем, а то, что он художник известно далеко не каждому. График, живописец. Художник в самом широком смысле.

Профессиональные искусствоведы по достоинству оценят графические и живописные работы художника А.А. Леонова. Они достаточно широко известны, но привыкнуть к ним нельзя. Если космические темы поражают незнакомым величием бесконечных глубин Вселен-

ной, лирика земных будней с их туманами, весенним снегом, затерявшимся стожком, задумчивыми лосьями и синей далью горных вершин, напротив, узнаваема и близка. Ты видишь то, что видел тысячу раз, но видишь по-новому. Появляется ощущение присутствия чего-то значительного, огромного по масштабу. Может быть, это влияние соседства космических картин, а может быть, это тайна Художника Леонова, не только в душе, но и в реальности соприкоснувшегося с Космосом и подарившего нам, простым землянам, эту приобретенную им способность смотреть на мир, на снег, капли дождя, как на явление вселенского масштаба, бесконечно любить и дорожить каждым мгновением жизни.

«В мелких подробностях, оставивших в моей памяти глубокий след, помню день, когда мне хотелось рассказать другим, что я умею рисовать, и что я уже много нарисовал, и мне это очень нравится — было 1 сентября 1943 военного года. Мама вела меня в школу по заиндевавшему деревянному тротуару родного Кемерово. Мы шли навстречу солнцу, которое вставало огромным золотым шаром и светило так ярко, что я щурился то одним, то другим глазом, и тогда я впервые увидел, как оно поднимается над гребешками домов и тополиным парком.

Я нес с собой все ценности, накопленные за свои восемь лет: несколько цветных карандашей, кусочки акварельных красок (каждый в спичечном коробке), журнал «Смена», вырезки из «Огонька» с репродукциями картин «Витязь на распутье», «Три богатыря» и целую пачку моих иллюстраций к «Капитану Немо». Все богатство помещалось в противогазную сумку, которая доставала мне до колен и мешала идти, но я этого не замечал, — здесь было самое сокровенное, и этим я хотел поделиться с моими будущими товарищами. Все школьники были построены в «каре», мы — первоклашки — на особом месте с привилегией на внимание со всех сторон. Дружно прокричали: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство», и нас повели по классам.

Я долго думал на первом уроке: показать или не показать, что у меня есть, и, наверное, не показал, если бы не «Таракан». Так прозвали одного шустрого мальчугана, который во время перерыва вытаскивал у меня из сумки пачку рисунков, и разбросал их по классу, как революционер листовки с криком: «Смотрите!». И все смотрели на это, такое им понятное и знакомое. Даже когда в класс зашла учительница, вернисаж не прекратился. «Леша, да ты у нас — художник!», — прозвучали слова Клавдии Васильевны.

Так состоялась моя первая выставка, после которой я понял, что могу делать то, чего не могут другие, и я решил, что буду художником. Но судьба распорядилась по-другому.

Не получил я профессионального образования художника, хотя и выдержал конкурсные экзамены в 1953 году в Рижскую Академию художеств, но свою «противогазную» сумку не бросил и ношу ее с собой и сейчас.

Я стал летчиком-истребителем, затем летчиком-космонавтом, и мне первому из землян удалось увидеть наш земной шар не через иллюминатор, а в свободном парении с высоты 500 километров.

Никакая совершенная аппаратура не может точно передать, увиденное мною в Космосе. Только человеческий глаз и кисть художника способны запечатлеть и донести до людей красоту нашей Земли, открывающуюся с космической высоты. Я выполнил много измерений цветовых и световых явлений, их угловые размеры, кривизну горизонта и толщину атмосферы, наблюдал и зарисовал солнечную корону. Все это я использовал в своих картинах, поэтому изображение высоко достоверно.

Более тридцати лет, наряду с основной работой, я тружусь над живописным космосом: иногда то, что получается, нравится, но чаще я не удовлетворен — уж очень неподатлив оригинал и беспределен в формах и цветоощущениях. Но все же я ближе к истине, чем другие художники, потому что я видел в природе то, что изображаю. Когда меня принимали в Союз художников, председатель Союза, академик Екатерина Белашова рекомендовала меня довольно лестными, неожиданными для меня словами: «Это лучший космонавт-художник и луч-

ший художник-космонавт». Пожалуй, действительно, в неразделенности этих понятий и есть смысл моей жизни. И то, и другое я всегда должен совершенствовать, чтобы быть понятным и иметь успех.

Когда я смотрел на земной шар с высоты почти 500 км, я вспоминал Рокуэлла Кента — его чистые краски, отсутствие южного пленэра. Так писал бы Николай Рерих, окажись он в Космосе. Сколько бы художников ни побывало в Космосе, каждый писал бы по-своему, но всегда чистыми красками. Красива земля из Космоса — громадный голубой шар, полный безмятежного покоя, не видно только творений человеческих рук, которые украшают нашу планету, и творений самой природы, что с детства радуют меня: капелек росы, снежинок, зеленого леса, голубого плеса, утренних туманов.

Все хочется изобразить и во все вложить свою душу. Одной жизни на это не хватит!», — так описывает состояние своей души Алексей Леонов.

С этим человеком достаточно пообщаться единожды, чтобы влюбиться навсегда. Влюбиться в его душу, блеск его внимательных, порой лукавых глаз с искорками, сопереживание всему и вся, неординарную личность, в его умение говорить и заряжать оптимизмом, положительной энергетикой. Спасибо ему за это.

С любовью и глубокой благодарностью Инна Шарина и весь коллектив редакции.

В творческих раздумьях